

ПОИСК СЛОВА В УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ: МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

К. Д. Зайдес

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург*

Метакоммуникация в лингвистике определяется как коммуникация по поводу коммуникации, особый уровень общения. Она направлена на пояснение коммуникации ее же способами и средствами и позволяет взглянуть на общение со стороны и осмыслить его [1, с. 32], ср.: метакоммуникация «будет пониматься как любое сообщение, имеющее своей целью комментарий, объяснение, констатацию или оценку человеком своих собственных коммуникативных действий. При этом в разряд коммуникативных действий попадает практически любая деятельность, проявляющаяся в контексте значимых контактов с другими людьми» [2, с. 80]. Метакоммуникация выполняет метаязыковую функцию, выделяемую Р. О. Якобсоном: «Если говорящему или слушающему необходимо проверить, пользуются ли они одним и тем же кодом, то предметом речи становится сам код: речь выполняет здесь метаязыковую функцию. Эта функция является неотъемлемой составной функцией любой коммуникации, <...> задачей которой является, например, устранение помех также и в нормальном повседневном разговоре» [3, с. 199]. В.Б. Кашкин метафорически описывает МК: «Метакоммуникация это как бы “взгляд в зеркало”, призванный регулировать процесс общения, оценить его, договориться об условиях и условностях» [4, с. 193]. В качестве синонимических метакоммуникации понятий в лингвистике используются термины «метатекст» [5, 6], «языковая рефлексия говорящего» [7, 8] и некоторые другие.

Метакоммуникативные единицы (МЕ) — слова, словосочетания или фразы, выполняющие метаязыковую функцию в тексте — можно различать по их основной коммуникативной функции, например, поисковой. Среди поисковых МЕ выделяются конструкции, направленные на поиск говорящим слова в спонтанном тексте, и на поиск последующей мысли для освещения. Настоящий доклад посвящен поиску слова как одному из метакоммуникативных явлений.

Материалом для исследования послужили тексты монологов, объединенные в корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека», входящий в состав «Звукового корпуса русского языка». Тексты в корпусе построены по четырем типам коммуникативных сценариев: чтение и пересказ текста (сюжетного и несюжетного), описание изображения (сюжетного и несюжетного) и свободный рассказ. Для корпуса записана русская речь медиков, юристов, студентов, «компьютерщиков», преподавателей РКИ и преподавателей-философов, а также изучающих русский язык иностранцев — американцев, китайцев, франкофонов и голландцев.

Поскольку формулирование спонтанной речи происходит в сам момент ее порождения, в устных текстах встречаются те места, формирование которых в конкретный момент времени не завершено, например, случаи затруднения говорящего в подборе слова. В этих случаях говорящий использует МЕ, основной функцией которых является поиск лексем. Метакоммуникативные единицы, отображающие поиск подходящего по контексту слова или выражения говорящим, являются вторыми по распространенности в монологическом материале после дискурсивных маркеров (ДМ) (в частности, после финальных ДМ). Они представляют собой эксплицитный поиск информантом последующего в линейной коммуникации слова или выражения, т. е. выполняют гезитативную и метакоммуникативную функции, заполняя паузы гезитации при обдумывании высказывания и отображая рефлексия говорящего. Поисковые единицы в монологической спонтанной речи обычно представляют собой конструкции «как (это) (сказать/называется)» с вопросительной интонацией:

- достал оттуда] какую-то жидкость которая (...) не очень хорошо пахла // повлияла на собаку / что у собаки / в голове всё / закружилось / завертелось // и он [...] **как?** отключился [ж., 22, юр., низкий УРК, экстр., пересказ сюж.];
- был прекрасный июльский день / такой день который] (э-м)] называют] (э-э) <вдох> когда погода / **как это сказать** / устанавливается [м., 25, юр., низкий УРК, экстр., пересказ несюж.];
- а я всё время сидела / наблюдала / за / э-э **как это называется** // за тем кто объявляет все эти номера и ведёт само представление / потому что у него были накрашены глаза и приклеены ресницы [ж., 36, мед., высокий УРК, своб. рассказ].

Во всех случаях информант находит искомое слово, его аналог или заменяет его описательным оборотом (последний пример выше). Спонтанный монолог не может продолжаться, если слово не найдено, поэтому говорящий будет стараться как можно быстрее его подобрать. В диалогической речи искомое слово иногда может подсказать собеседник (такие примеры встречаются в подкорпусе «Звукового корпуса русского языка» — блоке «Один речевой день»), что облегчает процесс построения речи. При построении

монолога отбор всех языковых средств полностью лежит на говорящем, и поисковые МЕ помогают информанту достраивать речь, заполняя паузы колебаний и указывая (потенциальным) слушателям или экспериментатору, что монолог будет продолжен.

Наиболее частотная реализация рассматриваемой поисковой конструкции в монологической речи — «как сказать» (13/45%), на втором месте по частотности — «как это называется/называют» (8/28%), далее следуют сочетание «как это сказать» (4/14%), наиболее «свернутая» конструкция «как» (3/10%) и единственный случай употребления «как называются» (3%).

Реализация поисковой конструкции — «как можно сказать» — встречается только в речи инофонов, отражая также поиск слова, колебания говорящего относительно его формы и незнание информантом точной формулировки своего высказывания:

- (а-ам-м) и теперь я живу на Бухарестской улица и там <смех> там (а) (э) это наоборот / нет садов / ничего // [угу] // (а) ну мне тоже нравится (ам-м) это (ам-м) *Ц / **как можно сказать** / эта сторона (а) Питера потому что / теперь я тоже (ам-м) могу видеть (ам-м) как () жизнь для (ам-м) простых (э) жителей (а) Питера [И1, ж., 21, носитель нидерл. яз., ТРКИ В1, амб., своб. рассказ];

Специфическая поисковая конструкция в речи инофонов – «как (это) (будет/называется) по-русски» – встретила в материале исследования лишь один раз:

- *В (ам) наша кухня / *П слишком маленькая / это просто (э) не кухня / у нас / *П неть / (м) *П не знаю / **как называется по-русски** / как вещь / в которой можно // *П готовит / духовка / да / нет духовки / это мне нужно // *П (ам) особенно потому что / я как строгая веге...вегетарианка / и я не ем ничего / из животных [И8а, ж., носитель амер. англ., ТРКИ В1–В2, своб. рассказ].

МЕ «что называется», «как говорится», «так скажем/скажем так» и «так сказать» сочетают поисковые функции и функции маркера нетривиальности, вводящего в текст слово или выражение, которое осмысливается информантом как неожиданное в данном контексте. Такие поисковые конструкции употребляются информантом в тот момент, когда он понимает, что найденное им слово не соответствует окружающему его контексту и его невозможно оставить без метакомментария:

- когда он должен был сам для себя (м) понять / как ему действовать / что ему делать в его жизни / либо ему (эм) **что называется** поселить в себе мечты / и постараться (м) жить по-прежнему [ж., 52, преп. РКИ, высокий УРК, пересказ сюж.];
- позвали / парнишку / Лёньку / деревенского парнишку / сына / сапожника // он <смех> **как говорится** специалист по этим делам / вот Лёнька что придумал [И25, ж., 45, мед., низкий УРК, пересказ сюж.];
- а деревья **скажем так** / средней старости / покрыты мхом [м., 21, студ., низкий УРК, описание сюж.];
- из последних сил доползли до телевизора } и **так сказать** } до упора // смотрели // пока не пришло время спать // всё [И39, м., 23, юр., низкий УРК, своб. рассказ].

Чаще всего информанты используют в функции маркера поиска и маркера нетривиальности устойчивые конструкции «скажем так» и «так сказать», чуть реже — «как (это/там) говорится» и «что называется». Реализации конструкции «скажем так» с меной компонентов («так скажем») и без местоименного компонента («скажем») встречаются в монологической речи достаточно редко. Еще реже в функции поиска используются выражения «грубо говоря» и «так называемый(-ая/-ые)», предваряющие и характеризующие найденное информантом слово или выражение.

Эксплицитный поиск следующего слова является неотъемлемой составляющей спонтанного монологического текста, в которой выражается его неподготовленный характер. Метакоммуникативные единицы, направленные на поиск слова, употребляются информантом не только в этой прямой функции, но и для заполнения паузы гезитации, для структурирования собственных мыслей и порождаемого им текста. Метакоммуникативная, дискурсивная и гезитативная функции сосуществуют в одной поисковой единице, что демонстрирует полифункциональность многих прагматических, не собственно лексических, элементов устной спонтанной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Остапенко Д.И. К трактовке понятия «метакоммуникация» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. Воронеж, 2013. С. 32 – 35.
2. Трунов Д.Г. Вербальная и невербальная метакоммуникация // Материалы II Международной конференции «Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты (Коммуникация – 2004)». 24 – 28 мая 2004 г. Ростов-на-Дону, 2004. С. 80 – 81.
3. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика. Библиографическая информация // Структурализм «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193 – 230.
4. Кашкин В.Б. Метакоммуникация в пространстве обыденного и научного познания // Коммуникативное пространство: измерения, пределы, возможности. Материалы выступлений на V

- Международной конференции РКА «Коммуникация – 2010». М.: Изд-во Московского университета, 2010. С. 193 – 196.
5. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 402 – 421.
 6. Перфильева Н.П. Метатекст в свете текстовых категорий. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006.
 7. Вепрева И.Т. Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens? // Известия Уральского государственного университета. № 24, 2002. С. 217 – 227.
 8. Басалаева Е.Г. Об одном из способов проявления языковой рефлексии говорящих // Проблема выбора и интерпретации языкового знака говорящим и слушающим: межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2007. С. 100 – 106.